

УДК 340.12+321.01+342.33

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ФУНКЦИЯХ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Иван ДОРНИН,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий лабораторией

Научно-исследовательского института информатики и права
Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется развитие понятия «функции государства». Проведенным анализом установлено, что учение о функциях государства использовалось в общественных науках (в том числе правовой) прежде всего в советский период, начиная с 1950-х годов. Само учение базировалось на трудах немецких юристов XIX столетия, испытывая в дальнейшем влияние диалектического материализма и элементов системного подхода. Применение системного подхода позволило выделить основную функцию государства, корреспондирующую с его сущностью. С учетом изменения сущности и функций государства в современный период предлагается проводить дальнейшие исследования с использованием методов смежных общественных наук.

Ключевые слова: функции государства, учение о функциях государства, государство, глобализация, главная функция государства.

EVOLUTION OF THE “FUNCTIONS OF THE STATE” DOCTRINE IN MODERN LEGAL SCIENCE

Ivan DORONIN,

Candidate of Legal Sciences, Docent,
Head at the Laboratory of

Scientific and Research Institute of Informatics and Law
of the National Academy of Legal Science of Ukraine

SUMMARY

This article examines the definition of the term “functions of the State” in its evolution. During the analysis it was established that the theory of state functions has been used in Soviet social science (including Law) since the 1950s. This theory was based on the work of German jurists of the Nineteenth century. Later the theory modified under the influence of dialectical materialism and elements of the system approach. The systemic approach allowed us to single out in theory a clause about the main function that corresponds to the nature of the State. Because of the change in the nature and functions of the State in the modern era, it is proposed to research this problem using the methods of social sciences.

Key words: functions of the State, “Functions of the State” doctrine, State, globalization, main function of State.

REZUMAT

Articolul explorează dezvoltarea conceptului de “funcții de stat”. Analiza arată că doctrina funcțiilor statului a fost folosită în științele sociale (inclusiv științele juridice), în primul rând în perioada sovietică, începând cu anii '50. Doctrina însăși sa bazat pe scrierile avocaților germani din secolul al XIX-lea, testarea în continuare a influenței materialismului dialectic și a elementelor abordării sistemice. Aplicarea abordării sistemice a permis identificarea funcției principale a statului, care corespunde esenței sale. Având în vedere schimbarea naturii și funcțiilor statului în perioada modernă, se propune efectuarea de cercetări ulterioare folosind metode de științe sociale adiacente.

Cuvinte cheie: funcțiile statului, doctrina funcțiilor statului, statul, globalizarea, principala funcție a statului.

Постановка проблемы. Вопросы определения сущности государства и его функций являются одними из основополагающих для науки государства и права и постоянно пребывают в поле зрения многих ученых-правоведов. Однако исследования относительно функций государства, их сущностных характеристик, разграничения, классификации, форм и методов реализации характеризуются как многообразием концептуальных построений (зачастую достаточно сложных), так и широким арсеналом применяемых методов. Изучая эти работы иногда достаточно сложно определить научные принципы, которыми руководствовались некоторые исследователи. Кроме того, проблемы современного государствоведения неотделимы от пред-

мета исследования в социологии, политологии, а также в управленческой науке. Отдельную сложность для исследователей представляет изменчивый характер современного мира, и многочисленность концепций его развития, что накладывает отпечаток на состояние развития общества и его институтов.

Состояние исследования проблемы. Сама по себе постановка вопроса о функциях государства и их детальная разработка в последующем характерна, прежде всего, для советской правовой науки. Причиной этого, в первую очередь, являлось смещение фокуса исследования от права к государству, учитывая, что политологии как отдельной науки в СССР не существовало. В то же время зарождение

учения о функциях можно найти в трудах российских дореволюционных юристов А. Градовского, Н. Коркунова, Ф. Мартенса, Г. Шершеневича, основывающихся на положениях, изложенных в классических работах Ш. Монтескье, фон Р. Иеринга, Г. Еллинека.

В советской науке проблематике функций государства и их теоретическому осмыслению уделяли внимание на монографическом уровне М. Байтин, А. Глебов, Г. Глезерман, А. Денисов, Л. Каск, В. Погорелко, М. Пискотин, И. Самощенко, В. Тененбаум, Н. Черноголовкин. В современный период следует упомянуть работы Р. Гиззатуллина, Н. Грачёва, Е. Джураевой, С. Кухтыка, А. Лощихина, Н. Марченко, Л. Морозовой, А. Мелиховой, Л. Наливайко, С. Олейникова, Л. Спиридонова и других. В то же время в изложении характеристики подходов к теоретическому определению функций государства исследователи в основном руководствовались либо положениями диалектического материализма, либо ограничивались кратким экскурсом в историю вопроса.

Целью и задачами статьи является систематизация и изложение в историческом развитии основных подходов к теоретическому исследованию функций государства, сложившихся в правовой науке, с учетом факторов влияния на характер проводимых исследований.

Изложение основного материала. Традиционным в научных исследованиях в области теории государства и права является подход к пониманию «функции» через уяснение смысла указанного термина. Сфера применения термина является довольно широкой и выходит за пределы юридической науки и общественных наук в целом. При этом, как правило, исследователи обращают внимание на использование термина «функции» в первую очередь в математической науке, часто указывая на труды В. Лейбница либо Л. Эйлера. Такой подход присущ многим научным работам, как советского периода, так и последних лет. По нашему мнению исследования в области исторической семантики использования термина «функция», безусловно, могут охватывать его понимание в разные периоды истории и в разных отраслях человеческого знания. Вместе с тем более правильным будет обратиться к применению и пониманию термина «функция» в рамках подходов, присущих общественным наукам.

Так в работе американского социолога А. Рэдклифф-Брауна, посвященной проблеме структуры и функции в примитивном обществе и изданной в 1952 году, указывается, что в социальной науке термин «функция» применим, основываясь на аналогии между социальной и органической жизнью. Аргументация ученого сводится к наличию аналогии между социальным и биологическим организмом. В физиологии понятие «функция» является одним из важнейших наряду с понятиями «структура» и «процесс». Каждый организм обладает структурой, в которую организованы отдельные элементы, его составляющие. Процессы, происходящие в организме, находятся в зависимости от его структуры и поддерживаются функциями, которые имеют обеспечивающее значение для этих процессов [1, с. 19-20].

Таким образом, аналогия проведена между социальной и биологической наукой. Указанная аналогия была применена еще в первых работах основоположников науки социологии Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, А. Шеффле и основывалась на понимании общества как организма с присущими ему функциями для обеспечения происходящих внутри его процессов, что вошло в историю социологии под термином «органицизм». В дальнейшем эти идеи получили своё развитие в трудах Р. Мертона, Т. Парсонса и других приверженцев функционализма [2, с. 209-211]. Не вдаваясь в глубокое исследование проблематики ор-

ганицизма в общественных науках, считаем возможным указать на тот факт, что общие принципы применения термина «функция» как понятия в социологии, вполне применимы и к пониманию функций государства. В дальнейшем в настоящей статье внимание будет акцентировано на проведении аналогий между биологическими и социальными науками в контексте изучения функций государства, характерных для научных работ в области теории государства и права последних лет.

Сама по себе сложность исследования функций государства состоит в крайней изменчивости предмета познания. Сегодня существует достаточно большое количество теорий, касающихся как понимания собственно государства, так и периодизации его возникновения и развития. По подсчетам Т. Алябьевой, возможно выделить более 40 теорий и доктрин происхождения государства [3].

Такой плюрализм точек зрения, вызванный крайне дискуссионным характером проблематики понимания государства и этапов его возникновения, отражается и на осмыслении функций государства

Во-первых, следует отметить, что понимание функций государства в российской дореволюционной правовой науке, по сути, мало отличалось от взглядов современных им европейских юристов. Так, например, в фундаментальном труде Н. Коркунова «Русское государственное право» рассматриваются «функции государственного властвования». Указанную терминологию следует воспринимать исходя из разделения понятий «государство» и «общество», устоявшегося в юридической науке лишь в конце XIX века. По мнению Н. Коркунова в основе понимания государства лежит понятие «государственное властвование» [4, с. 3-5], а функции государственного властвования понимаются как «обособление» власти на исполнительную, законодательную и судебную, корреспондируясь с учением Ш. Монтескье. При этом терминологически автор указывает на существование законодательной, исполнительной и судебной функций соответственно [4, с. 369-374].

Если сравнить указанную выше точку зрения Н. Коркунова с взглядами современных ему европейских юристов, то легко заметить влияние трудов Р. фон Иеринга и Г. Еллинека. Так, в классической работе Г. Еллинека «Общее учение о государстве» понятие «функции» рассматривается именно как функции государства, а не как функции власти либо государственных органов. Г. Еллинек предлагает различать задачи государства, функции государства и функции отдельных государственных органов. При этом так называемые отрасли управления («дела» иностранные, военные, внутренние, финансы и юстиция) являются не функциями, а задачами государства. Функции же предлагается разделять на материальные и формальные, при этом под первыми понимаются «основные направления государственной деятельности», а под вторыми – функции определенных групп органов. Характеризуя в дальнейшем материальные функции, ученый подчеркивает, что деятельность государства направлена на достижение его целей [5, с. 405]. Понимание «целей государства» было важным для немецкой юридической науки XIX века и основывалось на воззрениях Р. фон Иеринга, считавшего, что основным назначением государства являлось осуществления принуждения [6, с. 34-35; 7, с. 33].

Однако в дальнейшем Г. Еллинек фактически возвращается к воззрениям, изложенным в теории разделения властей Ш. Монтескье, аргументируя это тем, что существуют всего две формы осуществления государственных функций. При этом государство устанавливает абстрактные и не создающие реальной действительности правила, вместе с тем требующие самостоятельной и мотивированной деятельности, направленной на достижения определенного

этим правилами состояния. В ином случае государство само непосредственно реализует свои задачи согласно определенным нормам и в пределах установленных такими нормами границ. В таком случае речь идет о двух базовых функциях – установления норм и осуществления деятельности. Однако при этом появляется и третья функция – защита права, осуществляемая на основании решений, устанавливающих порядок [5, с. 406].

Таким образом, основными функциями государства с точки зрения юристов XIX века были функции, корреспондирующие с задачами, соответственно, законодательной, исполнительной и судебной власти в духе учения Ш. Монтескье. Однако практически сразу возникли вопросы о существовании чрезвычайных функций и о характере государственных функций в чрезвычайных ситуациях. Отвечая на этот вопрос, Г. Еллинек считал, что в условиях войны (а также вооруженного восстания) государство объединяет в себе все функции, действуя как «непоколебимая твердыня» [5, с. 407].

Следует отметить, что в русской дореволюционной правовой науке главенствующее место занимало несколько иное понимание функций: их фактического объединения в одну. При этом сама по себе власть (а в дореволюционной России – это власть монарха) являлась неделимой. К примеру, Ф. Мартенс полагал, что будучи «единой и неделимой», государственная власть имеет определенные функции. Их следует понимать как обязанности, которые лежат на государственной власти и те действия, которые она обязана совершать в различных областях государственной жизни [8, с. 49, 51]. Более того, российскими юристами считалось, что теория Ш. Монтескье не выдержала теоретической и практической критики и в условиях правовых реалий, сложившихся в Российской империи в XIX веке, функции государства следует рассматривать как функции верховной власти, при этом обладатель такой власти (монарх) объединяет в своей деятельности все направления, которые Ш. Монтескье считал обособленными [9, с. 128-129].

В дальнейшем в советской правовой науке проблемы государства понимались всецело под углом восприятия положений марксизма-ленинизма. Непосредственно в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса проблематике функций государства (внеклассового характера) внимания уделялось мало, поскольку буржуазное государство рассматривалось исключительно как субъект классового подавления.

Интерес советских исследователей к проблематике функций государства, по сути, возник в конце 50-х годов XX века. Так, М. Пискотин, проанализировав состояние научной разработки проблемы функций, пришел к выводу, что до конца 1950-х годов в советской правовой науке функции государства понимались лишь в разрезе директив политического руководства государства [10, с. 89]. Следует отметить, что глубинное понимание функций государства в науке по своей сути основывалось на определениях, высказанных ещё Г. Еллинеком. Так, в самом общем значении под функциями государства понимаются основные направления его деятельности, которые выражают его социальную (либо классовую) сущность и определяются его задачами. То есть в основе такого определения лежит понимание функций именно как основных направлений деятельности государства, о чем прямо писал Г. Еллинек. Также следует обозначить, что связь между задачами и функциями государства также была определена в его работах. По сути можно согласиться с точкой зрения относительно совпадения взглядов советских исследователей по поводу сущности понятия «функции государства» [11, с. 41-42].

Следует отметить, что в большинстве проведенных в разный период времени исследований, выполненных в контексте традиционного понимания функций (в том чис-

ле и в постсоветский период), определение понятия «функции государства» не выходило за рамки устоявшихся представлений.

В основе такого определения лежало понимание функций государства как основных направлений его деятельности. Указанное понимание оказалось довольно живучим в сфере правовой науки и воспроизводится большинством авторов учебников, пособий и обобщенных курсов теории государства и права вплоть до настоящего времени.

В некоторых случаях в работах последнего времени были сделаны определенные уточнения, которые не меняли сути понятия. Так, А. Мелехиным было сделано уточнение относительно отражения в функциях государства как деятельности по управлению обществом, целей и социального назначения государства [12, с. 97].

В учебнике «Общая теория права и государства» под редакцией В. Лазарева уточнено, что функциями государства являются «главные направления его деятельности, выражающие сущность и назначение государства в обществе» [13, с. 369].

И. Иванников, исследуя проблематику функций государства, подчеркивал одновременное понимание функций как направлений деятельности государства и его основных обязанностей, «в которых выражаются и конкретизируются его классовая и общечеловеческая сущность и социальное назначение» [14, с. 122]. Указанная точка зрения иллюстрирует сложившуюся в правовой науке конца XX – начала XXI века тенденцию компромисса в вопросе учета классовости в исследовании социальных явлений путём введения дополнительно (или же в качестве замены) термина «общечеловеческая сущность».

Д. Безрядиным и В. Слепцовым подчеркивается политический характер функций государства. Так «функции государства определены ими как основные направления его политической деятельности, в которых выражаются сущность и социальное назначение власти». Указанное определение основывается на воззрении, что все направления деятельности государства являются политическими, поскольку государство – организация политической власти [15, с. 64]. Предложены также и определения комплексного характера, синтезирующие в себе различные подходы [16, с. 34], что является их недостатком, поскольку в таких дефинициях размывается сущность описываемого явления.

Следует отметить, что в некоторых работах советского периода были сделаны осторожные попытки выйти за рамки устоявшихся представлений и попытаться дать научно более обоснованное понятие функций государства. Так, В. Тененбаум, Л. Каск и А. Глебов применили к изучению функций государства элементы системного подхода.

Само по себе применение указанного подхода в общественных (в том числе в правовой) науках было обусловлено директивно в рамках использования достижений науки управления в США. В классических трудах основоположников марксизма-ленинизма этот подход, естественно, ещё не применялся. Попытки нахождения признаков применения подхода в исторических и экономических трудах К. Маркса и Ф. Энгельса были обусловлены политическими факторами, поскольку предмет исследования как система ими глубоко не воспринимался, хотя и отмечалось наличие связей между составляющими. Констатация факта наличия реального разрыва между задачами социальных наук и получаемых результатов, сделанная в начале 1970-х годов И. Блаубергом и Э. Юдиным и обозначенная ими необходимостью использования в социальных науках методологии теории систем, свидетельствует об ошибочности универсализации метода диалектического материализма, присущего советской науке [17, с. 242]. Однако сделать такой вывод достаточно четким в 1970-х годах было невозможно,

в силу идеологических причин. Вместе с тем направления дальнейших исследований, в первую очередь через разработку опосредованных (специализированных) методов, определены были верно.

В. Тененбаумом было предложено исследовать государство как систему определенных категорий [18]. При этом в вопросе функции точка зрения автора основывается на определении функции государства, данном М. Пискотиным. В то же время следует отметить, что он говорил об «основных функциях» государства. Они понимались как такие виды его деятельности, «потребность в осуществлении которых порождает необходимость существования государства, которые выражают его наиболее существенные черты, его социальную природу и составляют общие направления государственной работы, направленные на выполнение коренных задач, стоящих перед государством на данном этапе его развития» [10, с. 90-91]. Поскольку исследования проводились в области общественных наук, то ученые в силу идеологических причин не могли выйти за определенные рамки понимания государства, очерченные в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. То есть изначально речь идёт о разобщении понимания функций для капиталистического и социалистического (советского) государства. Именно эти типы государства были современны исследователю. Отсюда же и высказанные М. Пискотиным тезисы относительно соответствия функций государства его «коренным задачам». Понимание функций капиталистического (буржуазного) государства оставалось для советских ученых неизменным, и в качестве основной его функции понималась функция подавления, которая реализовывалась различными органами государства, составляющими его механизм.

Что касается социалистического (советского) государства, то исследователями подчеркивалось его отличие от государства буржуазного. Помимо этого, с целью актуализации понимания коренного различия разных типов государства, было предложено понимание функций государства как не просто «направления деятельности», а выразителя характера жизнедеятельности государства, главной стороны деятельности государства, отвечающей его коренным задачам.

Позиция Л. Каска в вопросе исследования функций государства сводилась к следующему. Суть использования системного подхода как методологии в исследованиях в области государства и права состоит в применении к познанию своего предмета концептуальной системы и понятийного аппарата общей теории систем [19, с. 31-33]. Указанная методология привела ученого к выводу о понимании сути государства через одну из его функций, условно определяемую как «главную». Поскольку системный подход в познании государства основывался у Л. Каска на диалектическом материализме и классовом подходе, высказанном К. Марксом, однозначен был и вывод и о наличии двух видов главных функций у двух типов государства – буржуазном (капиталистическом, классовом) и социалистическом. Для первого типа характерна функция подавления господствующим классом как главная функция. В этом состоит «системный каркас» для понимания государства и его функций с учетом динамики. Применение системного подхода являлось позитивным моментом в исследованиях государства и права советского периода и позволило расширить горизонты для последующих исследований. Особенно ценным является положение о существовании главной функции, отражающей сущность государства и являющейся основой его существования как государственного института.

Несколько иным образом применил системный подход в исследовании функций государства А. Глебов. В частно-

сти он предложил рассматривать проблематику функций государства в контексте сущностного элемента государственной функции. Под сущностным элементом в ту пору понималось социально-классовое назначение государства. Естественно, что понимание государства в рамках классового подхода неизменно приводило к выводу о наличии ряда существенных моментов. Во-первых, социально-классовое назначение государства выражает интересы господствующего класса (хотя применительно к пониманию «социалистического» государства, несомненно, возникает противоречие, которое предлагается разрешать с учетом понимания временного характера существования государства в условиях строительства коммунизма). Помимо этого социально-классовое назначение государства резюмируется как противоречивое по своему содержанию поскольку «господствующий класс» состоит из ряда групп, интересы которых могут не совпадать, что особенно актуально для современного исследователя советского государства, фактическое устройство которого отличалось от декларируемого на политическом уровне и даже от установленно законодательно. В-третьих, «социально-классовое назначение», как сущностный элемент, определяет характер иных элементов функции [20, с. 12].

Применение системного подхода позволило поднять вопрос о так называемой «главной функции» государства. В трактовке А. Глебова это звучит как «целевая» функция, которая выделяется из множества других функций-задач. Базируясь на понимании целенаправленности государственной деятельности как фактора устойчивости функционирования государства, предложено определить цель государства, а в дальнейшем – и целевую функцию, особенностью которой является ее роль «упорядочения альтернативы реализации всей системы подфункций».

В дальнейшем тезисы о «главной» (целевой) функции нашли свое развитие в предложенной Л. Спиридоновым концепции генеральной функции [21, с. 47].

Следует также отметить, что в последнее время появились работы, посвященные исследованию функций конкретного государства [22, 23]. Однако рассмотрение функций конкретного государства возможно в первую очередь с точки зрения исследования законодательства (в первую очередь – конституционного) конкретных государств, а также их форм. По нашему мнению, «функции государства» присущи всем государствам без исключения и потому должны рассматриваться на общетеоретическом уровне. В тех или иных государствах возможны различные формы государственного строя, формы правления, особенности механизма государственного управления и реализации конкретных функций. В таком случае речь может идти лишь об ограничении государственного суверенитета по разным причинам, либо о трансформации функций под влиянием различных факторов, но не об изолированности рассмотрения функций для конкретного государственного образования.

Под несколько иным направлением рассматриваются функции государства учеными, исследующими процессы глобализации, интеграции либо перспектив развития государства как социального института в будущем. Сложный характер исследуемых проблем накладывает свой отпечаток и на научные работы в области понимания функций государства. Как отмечалось выше, понимание государства, его функций и периодизации развития является весьма спорным в юридической науке. Избираемые методы исследований также различны. Наиболее часто ученые обращаются к социальной теории, где роль государства исследуется в контексте понимания его как социального института [24, с. 102-103]. Другие исследователи обращаются к экономике [25, с. 41-44] либо к политологии в контексте истори-

ческих теорий развития общества [26, с. 133-137, 161-162]. Проблемы влияния глобализационных процессов на социальные институты сложны и пребывают в поле зрения различных наук, не говоря уже о влиянии разных видов идеологий на формы и методы осуществления функций государства.

Указанные выше положения позволяют прийти к следующим **выводам**:

1) Теоретическое осмысление проблематики определения функций государства и построение на этой основе соответствующего учения было характерным для советской науки государства и права в период после 1950-х годов.

2) Проведенный анализ развития учения о функциях государства позволяет сделать вывод, что их понимание основывалось на базовых понятиях, сформулированных в традициях Ш. Монтескьё, Р. фон Иерингом и Г. Еллинеком. Указанная концепция была заимствована в российской дореволюционной науке государственного права, хотя и не в полной мере соответствовала сложившимся в то время правовым реалиям. Взгляды на природу и сущность государственных функций были дискуссионными среди ученых.

3) В советской правовой науке исследование проблем функций государства сковывалось жесткими рамками диалектического материализма и установками политического руководства, хотя используемые в научном кругу определения понятия «функций государства» соответствовали пониманию, заложенному немецкими юристами XIX века. В своей основе такие определения используются до сих пор, особенно в учебной правовой литературе.

4) Использование в исследовании функций государства элементов системного подхода, предложенное отдельными учеными в 1970-х годах позволило развить учение о функциях государства, принеся в него понимание основной (главной, генеральной) функции государства, в которой находит своё отражение сущность и основные задачи государства как социального института.

5) В вопросе развития функций государства в современный период и прогнозов для ближайшего будущего в науке нет единства мнений, что вызвано изменчивым характером предмета познания, сложностью и комплексностью факторов, влияющих на современное общество, а также множественностью применяемых исследователями научных методов, заимствованных из смежных общественных наук.

Список использованной литературы:

1. Рэдклифф-Браун А. Структура и функция в примитивном обществе. Пер. с англ. Москва: Издательская группа «Восточная литература», РАН, 2001. 304 с.
2. Коллинз Р. Четыре социологических традиции. Пер. с англ. Москва: Территория будущего, 2009. 320 с.
3. Алябьева Т. Теории и общественная практика происхождения государства. Москва: Изд-во МГОУ, 2012. 556 с.
4. Коркунов Н. Русское государственное право: в 2 т. Санкт-Петербург: Тип. М.М.Стасюлевича, 1909. Т. 1. 630 с.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Пер. с нем. Санкт-Петербург, Товарищество «Общественная польза», 1903. 532 с.
6. Малишев Б. Вчення Рудольфа фон Ієринга про мету в праві. Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія юридичні науки. 2010. Вип. 82. С. 33-35.

7. Ковальчук В. Проблема легітимності та легальності влади в державно-правових доктринах Р. Ієринга та Г. Сллінека. Юридична Україна. 2011. № 8. С. 32-38.

8. Мартенс Ф. Лекции по государственному праву. Санкт-Петербург: Тип. Санкт-Петербург. од. тюр., 1892. 284 с.

9. Градовский А. Начала русского государственного права. Второе издание. Ч. 1. Санкт-Петербург: Тип. М.Стасюлевича, 1907. 433 с.

10. Пискотин М. К вопросу о функциях советского государства в современный период. Советское государство и право. 1958. № 1. С. 89-100.

11. Грачев Н. Функции государства: опыт концептуальной реконструкции. Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4(9). С. 41-49.

12. Мелехин А. Теория государства и права. Москва: Маркет-ДС, 2007. 640 с.

13. Общая теория государства и права: Учебник. Под ред. В. Лазарева. Москва: Юрист, 2007. 575 с.

14. Иванников И. Актуальные проблемы теории государства и права. Москва: Юрлитинформ, 2009. 344 с.

15. Безрядин Д., Слепцов В. Актуальные проблемы теории государства и права. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. 200 с.

16. Селютин Е., Холодов В. Проблемы теории государства и права: учеб.-метод. пособие. Орёл: Изд-во ОФ РАН-ХиГС, 2015. 152 с.

17. Блауберг И., Юдин Э. Становление и сущность системного подхода. Москва: Наука, 1973. 270 с.

18. Тененбаум В. Государство: система категорий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1971. 212 с.

19. Каск Л. Системный подход в познании государства и права. Правоведение. 1977. № 4. С. 31-40.

20. Глебов А. Проблемы структуры функций государства: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Москва, 1974. 20 с.

21. Спиридонов Л. Теория государства и права. Москва: Фирма «Гардарика», 1996. 304 с.

22. Морозова Л. Функции Российского государства на современном этапе. Государство и право. 1993. № 6. С. 98-108.

23. Мелихова А. Функции советского и современного Российского государства: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Казань, 2006. 40 с.

24. Морозова Л. Влияние глобализации на функции государства. Государство и право. 2006. № 6. С. 101-107.

25. Марченко М. Государство и право в условиях глобализации. Москва: Проспект, 2011. 400 с.

26. Гринин Л. Государство и исторический процесс: Политический срез исторического процесса. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 264 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Доронин Иван Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией Научно-исследовательского института информатики и права Национальной академии правовых наук Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Doronin Ivan Mykhailovych – Candidate of Legal Sciences, Docent, Head at the Laboratory of Scientific and Research Institute of Informatics and Law of the National Academy of Legal Science of Ukraine

inive7777@gmail.com